

В.Г. Чичерюкин-Мейнгардт

ДОКУМЕНТЫ ЖЕРТВ КАТЫНИ В ФОНДАХ РГВИА

Статья посвящена документам бывшего офицера Бориса Фурнье, родившегося в Петербурге в 1891 г. Он сражался против Германии и Австрии, будучи офицером Кексгольмского полка. После распада Российской империи эмигрировал в Польшу. В 1939 г. арестован НКВД. В 1940 г. казнен в Катыни.

Ключевые слова: Польша, Борис Фурнье, РГВИА, лейб-гвардии Кексгольмский полк, война 1914–1918 гг., революция 1917 г., Катынь.

Общеизвестным является факт, что после распада российской государственности в 1917–1918 гг. бывшие офицеры и генералы русской армии сыграли заметную роль в создании и становлении вооруженных сил новообразованных государств, возникших после этой геополитической катастрофы.

В распоряжении главы польского государства, возродившегося осенью 1918 г., маршала Ю. Пилсудского были кадры польского легиона, воевавшего против русских войск на Восточном фронте в составе австро-венгерской армии в 1914–1918 гг. В конце 1918 г. в польскую армию вступали бывшие российские подданные польского происхождения, служившие в армии и на флоте Российской империи.

Значительная часть этих бывших российских подданных, проживавших или служивших на восточных территориях II Речи Посполитой, в 1939–1940 гг. подверглись репрессиям со стороны сталинского режима. Наричательным за последние 20 лет стало название населенного пункта Катынь, расположенного примерно в 40 минутах езды от Смоленска в сторону Витебска.

В августе 2014 г., будучи проездом в Смоленске, я совершил поездку в Катынь, где посетил мемориал на месте захоронений расстрелянных польских офицеров. Он представляет собой холм, увенчанный высоким католическим крестом. Вертикальные стены символического холма по периметру выложены металлическими плитами – символическими надгробиями с именами. Указаны имена, воинские чины и место рождения. Дата и место смерти у всех – Катынь, 1940 год.

Меня заинтересовало, откуда родом были эти польские офицеры. Наряду с городами польскими, включая Варшаву, белорусскими раз или два встретилось название бывшей столицы Российской империи – Петербург. Присмотревшись внимательнее, я прочитал фамилию капитана польской армии. Она читалась как Фурнье, или Фюрнье – Fournier. Явно не славянская, не германская и не еврейская. Несмотря на весь трагизм этого места, у меня в памяти всплыла не совсем уместная ассоциация с этой фамилией.

Будучи старшеклассником, во второй половине 1970-х годов от своих одноклассников я услышал имя «короля рока ужасов» американца Элиса Купера. Позже я узнал, что настоящее имя певца Винсент Фурнье. Среди его предков были французские протестанты-гугеноты, эмигрировавшие в XVIII столетии из Франции в Северную Америку. Следовательно, подумал я, предки этого польского офицера эмигрировали в Россию из Франции.

На символической надгробной плите годом рождения петербуржца Бориса Фурнье был указан 1891-й. Значит, подумалось мне, с большой долей вероятности можно предположить, что он до 1917 г. мог быть офицером русской императорской армии. Поэтому, вернувшись в Москву, я обратился к фондам 409 и 400 Российского государственного военно-исторического архива – РГВИА, где сосредоточены коллекции послужных списков офицеров армии Российской империи с XVIII до 1917 г. Иногда встречаются послужные списки, заканчивающиеся 1918 г.

Действительно, в РГВИА оказался в наличии формуляр Бориса Фурнье. Прочитав заголовок на титульном листе, я пережил легкое потрясение. На 1917 г. Б. Фурнье был офицером лейб-гвардии Кексгольмского полка. Это название я запомнил с детских лет. В ноябрьском номере популярного детского журнала «Мурзилка» за 1967 или 1968 г. был напечатан рассказ «Часы и карта Октября». К нему соответственно прилагались карта Петрограда и хронология. В частности, упоминалось о том, что на сторону Военно-революционного комитета перешел лейб-гвардии Кексгольмский полк.

Название этой воинской части вызвало в памяти цепочку имен офицеров-кексгольмцев: Адамович, Витковский, Гунцадзе. Следовательно, подумалось мне, их жизненные пути пересекались прямо или косвенно с Фурнье.

Итак, согласно архивным документам Борис Владимирович Фурнье родился в Петербурге 4 декабря 1891 г. в семье потомственного дворянина. Отчество Владимирович говорит в пользу того, что он был российским подданным как минимум во втором поколении¹.

Общее образование молодой петербуржец получил в Москве, в Комиссаровском техническом училище². Это училище находилось в центре Москвы, вблизи нынешней площади Маяковского. Училище, говоря современным языком, готовило специалистов со средним специальным (техническим) образованием для службы в технических должностях на промышленных предприятиях.

Исходя из того, что военное училище он закончил в Северной столице – четырехмесячный курс наук во Владимирском военном училище, можно предположить, что, закончив гражданское учебное заведение в Москве, он вернулся в Петербург. Срок начала и окончания курса во Владимирском училище наводит на мысль о том, что Борис Фурнье на военную службу поступил добровольцем, с началом войны между Россией и Германией. 1 декабря 1914 г. он был произведен в прапорщики лейб-гвардии Кексгольмского полка. Тогда же убыл в запасной батальон³. 17 марта 1915 г. прапорщик Фурнье отправлен в действующую армию. Прибыл и зачислен младшим офицером в седьмую роту⁴.

Остановимся на событиях, предшествовавших прибытию нового офицера в полк. В августе 1914 г. лейб-гвардии Кексгольмский полк принял участие в Восточно-прусской операции в составе 2-й армии генерала от кавалерии А.В. Самсонова. Он участвовал в сражении у Сольдау.

Как писал московский историк Ю. Трамбицкий, «попав в окружение наряду с другими частями 2-й армии генерала Самсонова, лейб-гвардии Кексгольмский полк сумел прорваться, хотя и ценой больших потерь: погиб командир полка генерал-майор А.М. Малиновский, пропал без вести подпоручик 7-й роты К.Г. Анучин, у которого находилось знамя полка; после выхода из окружения в строю оставалось всего 6 офицеров и 192 нижних чина. В этих боях кексгольмцы приняли на себя всю тяжесть арьергардных боев, замедлив и упорядочив отход левого фланга 2-й армии»⁵.

После гибели генерала Малиновского полк возглавил генерал-майор Б.В. Адамович (1870–1936). Его имя было хорошо знакомо

кексгольмцам. Еще в конце XIX в. он написал трехтомную историю полка. В течение нескольких лет он был начальником Виленского военного училища⁶.

Тяжелые потери понесли кексгольмцы и в осенних боях 1914 г. под Лодзью. Тем не менее Лодзинское сражение в целом закончилось успешно для русских войск, а сам генерал Адамович был представлен к награждению георгиевским оружием⁷.

Следовательно, прибыв в расположение полка, прапорщик Фурнье должен был представиться своему командиру – генералу Адамовичу.

1915 год вошел в историю войны 1914–1918 гг. как «год великого отступления». В летних боях принимали участие и кексгольмцы. В одном из боев, у деревни Олтуш 11 августа 1915 г., прапорщик Фурнье был ранен и эвакуирован в тыл⁸.

Следующий год войны вошел в историю как год Луцкого, или Брусиловского прорыва. В июле 1916 г. завязались бои на Ковельском направлении.

«Особой армии, сформированной накануне наступления (войска гвардии, I-й, XXX-й армейские корпуса и V-й кавалерийский корпус, командующий армией генерал-адъютант, генерал от кавалерии В.М. Безобразов), директивой командующего армиями юго-западного фронта генерал-адъютанта, генерала от кавалерии А.А. Брусилова ставилась задача овладения г. Ковелем с юга. Задачей II-го гвардейского корпуса, куда входила 3-я гвардейская пехотная дивизия, было – прорвать фронт противника в районе дер. Трыстень и развивать прорыв вглубь, наступая правым флангом в направлении на Озеряны. 3-й гвардейский пехотной дивизии (начальник – генерал-лейтенант В.В. Чернавин) было приказано прорвать противника на фронте от юго-восточного угла д. Трыстень до кол. Курган исключительно и, наступая правым флангом 39 корпуса, овладеть высотами к западу от Трыстень, имея целью быстрое развитие удара на кол. Остров волос(овский) в тыл противнику, стоящему перед I-м гвардейским корпусом»⁹.

Бои у деревни Трастынь, по мнению историков, стали вторыми по значимости для кексгольмцев, после боев у Сольдау. Им посвящена книга историографа кексгольмцев Б.В. Адамовича, к тому времени генерал-лейтенанта, директора первого русского кадетского корпуса в королевстве Югославии.

Взаимодействуя с лейб-гвардии волынским и литовским полками, кексгольмцы выполнили поставленную задачу. Они прорвали оборону противника, захватили трофеи и пленных. Но при этом понесли тяжелые потери.

Из рапорта командующего лейб-гвардии Кексгольмского полка полковника барона И.Н. Штакельберга: «В этом бою полк потерял офицеров: убитыми – 11, ранеными и контужеными – 17; нижние чины убитыми и ранеными – 2021»¹⁰.

Одним из них был подпоручик Борис Фурнье. Ранение было серьезным, поскольку он был ранен и эвакуирован в тыл 15 июля 1916 г. По распоряжению гвардейских запасных частей прибыл и зачислен в списки запасного батальона лейб-гвардии Кексгольмского полка младшим офицером роты 8 октября 1916 г.¹¹ 1 декабря 1916 г. штабс-капитан Фурнье прибыл в полк и был назначен начальником траншейной команды¹².

В годы войны за боевые отличия был награжден орденами Св. Анны 4 ст. с надписью «за храбрость», 3 ст. с мечами и бантом, 2 ст. с мечами, Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом, 2 ст. с мечами и Св. Владимира 4 ст. с мечами и георгиевским оружием¹³. Орденом Св. Владимира он был награжден в сентябре 1917 г., а в чин капитана со старшинством был произведен 9 октября 1917 г.¹⁴

Сейчас уже вряд ли удастся узнать, с какими чувствами он встретил известие о Февральской революции в Петрограде. Поскольку среди его предков были поляки и он себя ощущал поляком, меры Временного правительства по уравниванию в правах великороссов и прочих российских граждан не могли не встретить в его душе положительного отклика. Вероятно, в связи с новыми веяниями в сфере отношений государства и религиозных конфессий следует рассматривать следующий шаг офицера-кексгольца. Летом 1917 г. он перешел из православия в католичество¹⁵.

Уже осенью 1917 г. офицеры-кексгольмцы в связи с усиливающимся развалом вооруженных сил Российской республики стали покидать свой полк. В Белом движении приняли участие В.К. Витковский, чьей подписью заверен документ Б.В. Фурнье, хранящийся в РГВИА, генерал Адамович, барон Штакельберг и ряд других.

Летом 1918 г. бывший гвардейский капитан Фурнье проживал на территории «незалежной» и «самостийной» Украины в районе Винницы.

В РГВИА в деле капитана Фурнье имеется формуляр, заполненный им на имя Винницкого уездного воинского начальника от 2 августа 1918 г. за № 2622. В анкете перечисляются ранения и боевые награды. Интересно то, что в ответ на вопрос, числит ли себя гражданином Украины, дается ответ «нет»¹⁶.

Здесь в отличие от красного Петрограда можно было чувствовать себя в относительной безопасности под сенью германских и австрийских штыков. Что его привело в те края, неизвестно.

Но уже спустя год 1-й Сводно-гвардейский батальон 2-го Сводно-гвардейского полка Вооруженных сил Юга России – ВСЮР, в составе которого были две роты кексгольмцев, освободил Киев от большевиков. И если в 1919 г. Фурнье проживал в тех же краях, то он мог встретить своих однополчан и присоединиться к ним. Тем более что два его родных брата Евгений и Владимир в годы Гражданской войны воевали против красных в рядах Северной армии под командованием генерал-лейтенанта Е.К. Миллера¹⁷.

Возможно, что еще в конце 1918 г. бывший офицер-кексгольмец уехал на родину своих предков – в Польшу.

В польском издании Борис Фурнье проходит как майор польской армии и кавалер ордена «Виртути Милитари» – высшей польской воинской награды¹⁸. Из этого факта можно сделать вывод о том, что он заслужил его за участие в советско-польской войне в 1920 г. Значит, к тому времени, т. е. к 1920 г., он уже был польским гражданином и поступил на службу в Войско польское.

Интересно отметить следующее обстоятельство. Командир лейб-гвардии Кексгольмского полка в кампании 1916 г., генерал-майор Н.И. Штакельберг (1871–1956) после эвакуации русской армии из Крыма некоторое время находился в Константинополе. «С разрешения генерала Врангеля переехал в Польшу, где поселился в небольшом наследственном имении. Состоял в полковом объединении лейб-гвардии Кексгольмского полка, возглавляя его варшавскую группу»¹⁹. Офицеры гвардейских полков в вынужденной эмиграции отличались спайкой и стремлением поддерживать свои полковые ячейки. Очень вероятно, что Б.В. Фурнье, даже если и не состоял в своем полковом объединении, мог поддерживать отношения со своим бывшим командиром.

Серьезной проблемой была адаптация к новым условиям. У многих бывших русских офицеров, рассеявшихся по всему миру, это вызывало большие затруднения. Б.В. Фурнье в этом отношении, наверное, было легче, поскольку он обладал гражданской специальностью, полученной в Комиссаровском техническом училище.

Вероятно, с началом войны Третьего рейха против II Речи Посполитой он мог быть призван из запаса и попал в плен к красным. А если его не успели призвать на военную службу или от нее он был освобожден по состоянию здоровья, то его могли арестовать сотрудники НКВД. Ведь для сотрудников ВЧК–ОГПУ–НКВД бывший царский гвардейский офицер был классовым врагом в

силу своей биографии. К службе в русской императорской гвардии добавлялось дворянское происхождение, а также знакомство с генералом В.К. Витковским в 1916–1917 гг., ставшим видным участником Гражданской войны на юге России. В предвоенные годы генерал Витковский одно время возглавлял I (французский) отдел Русского Обще-Воинского союза – РОВС. Вплоть до 1940-х годов РОВС рассматривался советскими руководителями как опасная русская эмигрантская организация. И даже если в Гражданской войне Борис Фурнье не принимал участия в Белой борьбе, то всех вышеперечисленных фактов его биографии, с точки зрения советской власти, было достаточно, чтобы вынести свой вердикт. Печальный итог известен – Катюнь. За прошедшие десятилетия это название стало нарицательным. Под ним подразумеваются массовые расстрелы польских граждан НКВД не только под Смоленском, но и в Твери и под Харьковом.

Вместе с петербуржцем Б.В. Фурнье в Катюни были расстреляны отставные польские генералы уроженцы Гродно Б.К. Богатыревич и Могилевщины Л.Л. Билевич, до 1917 г. служившие в русской армии. Под Харьковом был расстрелян генерал К.К. Плисовский – руководитель обороны Брестской крепости в сентябре 1939 г., в прошлом лихой ахтырский гусар.

Их документы также хранятся в РГВИА.

Примечания

¹ РГВИА. Ф. 409. Д. 365-825.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ *Трамбицкий Ю.* Штурм деревни Тростынь лейб-гвардии Кексгольмским полком 15 июля 1916 г. // Военная быль. 1998. № 10 (139). С. 12–13.

⁶ *Трамбицкий Ю.А.* Кексгольмец // Воен.-ист. журн. 1991. № 7. С. 82.

⁷ Там же. С. 83.

⁸ *Трамбицкий Ю.* Штурм деревни Тростынь... С. 14.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ РГВИА. Ф. 409. Д. 365-825.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ *Szcześniak L.A.* Katyń. Lista ofiar i zaginionych jeńców obozów Kozielsk, Ostaszków, Starobelsk, wstęp i opracowanie. Warszawa, 1989. S. 52.

¹⁸ Сообщил С.В. Волков (Москва).

¹⁹ *Рутыч Н.* Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных сил Юга России (материалы к истории белого движения). М., 1997. С. 279.